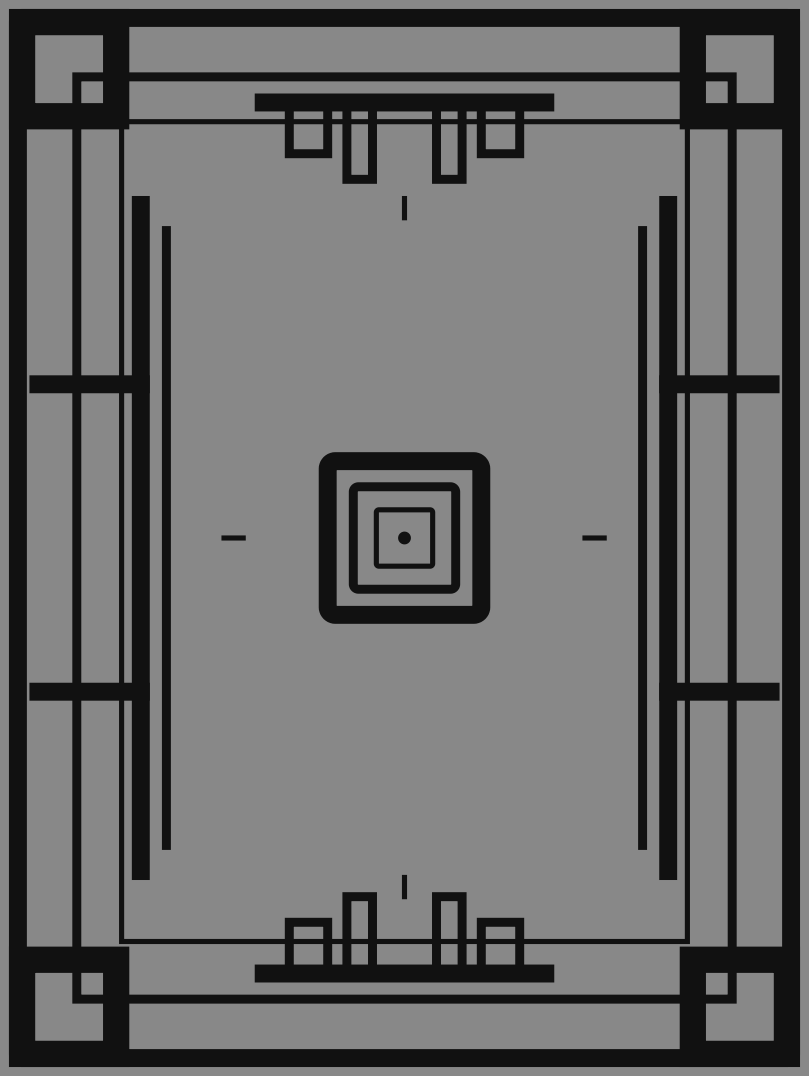

Слишком много их было

Дэшил Хэммет

Аннотация

Хэммет Дэшил. Слишком много их было

Аннотация

Новый клиент Сэма Спейда изъявил весьма странную просьбу: детектив должен выяснить куда сгинул Илай Хейвен, за чьей женой ухаживает клиент, и желательно подтвердить, что он сгинул навсегда…

© Dm-c

Хэммет Дэшил
Слишком много их было

Его оранжевый галстук пламенел, как закат. Сам он был рослый и плотный. Гладкие и прилизанные, темные волосы, разделенные прямым пробором, крепкие мясистые щеки, тесный, не по фигуре костюм и даже прижатые маленькие розовые уши — все это казалось лишь по-разному окрашенными частями единой литой поверхности. С одинаковым успехом ему можно было дать и тридцать пять лет, и сорок пять.

Подсев к столу Сэмюэля Спейда, он наклонился вперед, опершись на малаккскую трость, и сказал:

— Нет. Я прошу не разыскать его, а только выяснить, что с ним случилось. Надеюсь, он сгинул навсегда. — Колючий немигающий взгляд выпуклых зеленых глаз сверлил частного детектива.

Спейд откинулся на спинку кресла. На его лице, которому вытянутый подбородок, губы, ноздри и густые брови придавали не лишенное привлекательности мефистофельское выражение, отразилось вежливое любопытство. Оно же прозвучало в его вопросе:

— Почему?

— Скажу вам откровенно, Спейд, — произнес зеленоглазый тихим внушительным голосом. — Судя по репутации, вы тот самый человек,

который мне нужен. Поэтому я здесь.

Спейд неопределенно кивнул.

Зеленоглазый продолжил:

— Насчет гонорара можете не беспокоиться — любая сумма в разумных пределах.

Спейд кивнул, как прежде.

— А я не беспокоюсь, — заметил он, — но мне хотелось бы знать, за что вы предлагаете деньги. Вам нужно выяснить, не стряслось ли что-нибудь с этим… как его?.. Илаем Хейвеном, но вас не интересует, что именно. Так?

Зеленоглазый еще понизил голос, но тон его остался прежним.

— В известном смысле интересует. Например, я готов заплатить больше, если вы найдете его и устроите так, чтобы он никогда не вернулся.

— Даже против его воли?

— Вот именно.

Улыбнувшись, Спейд покачал головой:

— На то, что вы имели в виду, у вас не хватит денег. — Отпустив подлокотники кресла, он предупреждающим жестом поднял толстопалые руки. Довольно, Кольер, говорите дело.

Лицо Кольера слегка порозовело, но взгляд был по-прежнему стальным и холодным.

— Этот человек женат. Его жена мне нравится.

На прошлой неделе у них произошел скандал, после чего он ушел из дома. Если я смогу убедить ее, что муж ушел навсегда, она, быть может, согласится на развод.

— Я хочу поговорить с ней, — сказал Спейд. — Что за человек этот Илай Хейвен? Чем занимается?

— Мразь. Дармоед. Кропает стишки или что-то в этом роде.

— Добавить ничего не хотите?

— Нет. И Джулия, его жена, вряд ли что добавит. — Кольер встал. — Я уже приказал навести справки по своим каналам. Если появится что-то интересное, сообщу вам.

Дверь открыла хрупкая женщина, на вид лет двадцати пяти-двадцати шести, в зелено-голубом платье с серебряными пуговицами. Она была худенькой, но полногрудой, с прямыми плечами, узкими бедрами, и держалась с той самоуверенностью, что у менее грациозной женщины выглядела бы непристойной.

— Миссис Хейвен? — спросил Спейд.

Секунду она колебалась, прежде чем ответить: «Да».

— Я от Джина Кольера. Зовут меня Спейд. Я — частный детектив. Кольер просил меня разыс-

кать вашего мужа.

— Ну и как, нашли?

— Я сказал Кольеру, что сначала хотел бы побеседовать с вами.

Ее улыбка погасла. Долгим, внимательным взглядом она изучала лицо Спейда.

Наконец сказав: «Конечно», она посторонилась, пропуская сыщика в бедно обставленную комнату.

Они расположились в креслах друг против друга. С детской площадки под окном доносился ребячий гомон.

— Джин сказал вам, зачем он хочет разыскать Илая? — спросила Джулия Хейвен.

— Он считает: если вы убедитесь, что муж бросил вас, то, может быть, прислушаетесь к его доводам.

Женщина промолчала.

— Скажите, он и раньше исчезал из дома?

— Много раз.

— Что он за человек?

— В трезвом состоянии — прекрасный муж, — сказала она равнодушным голосом. — Когда запивает — тоже ничего, если не считать женщин и потраченных денег.

— На такую жену ему грех было обижаться. Чем

он зарабатывает на жизнь?

— Он поэт, — ответила Джулия, — но разве кому-то удавалось этим прожить?

— Ну?

— Время от времени он перехватывает понемногу то тут, то там. Говорит, что выиграл в покер или на скачках. Не знаю.

— Вы давно замужем?

— Четыре года, почти.

Спейд выдавил улыбку:

— Все время жили в Сан-Франциско?

— Нет, первый год мы жили в Сиэтле, а потом переехали сюда.

— Он из Сиэтла?

Джулия отрицательно покачала головой:

— Откуда-то из Делавэра.

— Точнее не скажете?

— Я не знаю.

Спейд сдвинул густые брови:

— Где вы родились?

— Кого вы ловите: его или меня? — спросила она сладким голосом.

— Судя по вашему поведению, вас, — резко ответил Спейд. — Ладно. С кем он дружит?

— Хватит вопросов!

— Вы должны знать хоть кого-то из его дру-

зей, — с угрожающим видом прорычал Спейд.

— Разумеется. Одного из этих типов зовут Минера, другого — Луи Джемс. Есть еще какой-то Конни.

— Кто они?

— Люди, — с обезоруживающей мягкостью ответила женщина. — Я ничего не знаю о них. Они или звонят сюда, или заходят за ним. Иногда я их вижу вместе в городе. Это все, что я знаю.

— Чем они занимаются? Не могут же они все писать стихи.

Джулия рассмеялась:

— А почему бы и нет? Один из них, Луи Джемс, работает у… кажется, он работает у Джина. Честное слово, мне известно о них не больше того, что я уже сказала.

— Как по-вашему, они знают, где ваш муж?

Женщина пожала плечами:

— Даже если и знают, мне не скажут. Кстати, они до сих пор забегают сюда время от времени выяснить, не вернулся ли он.

— А те женщины, о которых вы упомянули?

— Вот уж с ними меня не познакомили.

Недовольно насупившись, Спейд смотрел в пол перед собой. Наконец он спросил:

— Что он делал до того, как бросил работу и

стал сочинять стихи?

— Все: продавал пылесосы, бродяжничал, ходил в море, служил в армии, ездил на поездах, работал на лесозаготовках, выступал на сцене, сотрудничал в газете — Бог знает, что еще.

— Сколько он вам оставил денег, когда уходил?

— Оставил? Он занял у меня трояк.

— Что он сказал на прощание?

Миссис Хейвен рассмеялась:

— Пошутил, что если я имею хоть малейшее влияние на Бога, то должна молиться за муженька, и тогда он вернется после обеда с сюрпризом для меня.

Спейд удивленно поднял брови:

— Вы помирились?

— О да. Наша последняя битва завершилась за пару дней до того.

— Когда он ушел?

— В четверг, часа в три, по-моему.

— У вас есть его фотография?

— Да.

Она подошла к столу у окна, открыла ящик и вернулась к Спейду с карточкой.

С фотографии смотрело худое лицо с глубоко посаженными глазами, чувственным ртом и изрезанным глубокими морщинами лбом под

копной спутанных светлых волос.

Спейд сунул фотокарточку в карман, взял шляпу и направился к выходу. У дверей он остановился.

— Ваш муж хороший поэт?

Джулия пожала плечами:

— Смотря на чей вкус.

— У вас есть что-нибудь из его стихов?

— Нет. — Она улыбнулась. — Думаете, он прячется между страницами?

— Никогда не знаешь, где найдешь. Я еще зайду к вам. Переварю, что услышал от вас сегодня, и вернусь посмотреть, не захотите ли вы стать немного пооткровенней. Пока.

Свернув на Пост-стрит, он дошел до книжного магазина Малфорда и спросил книгу стихов Хейвена.

— Сожалею, — ответила продавщица, — но последний экземпляр мы продали на прошлой неделе. — Она улыбнулась. — Его купил сам мистер Хейвен. Если хотите, я закажу для вас еще.

— Вы с ним знакомы?

— Только как с нашим постоянным покупателем.

Спейд поморщился.

— Когда он купил ее? Какой это был день

недели? — Он показал девушке свое удостоверение. — Пожалуйста, вспомните. Это важно.

Продавщица отошла к конторке и стала листать регистрационный журнал в красном переплете. Затем вернулась с раскрытым журналом в руках.

— Это было в прошлую среду, — сказала она. — Мы доставили книгу мистеру Роджеру Феррису. Его адрес: Пасифик-авеню, № 1981.

— Большое спасибо, — поблагодарил Спейд. Выйдя из магазина, он остановил такси и дал водителю адрес Роджера Ферриса.

Дом на Пасифик-авеню был пятиэтажным, из серого кирпича, с узкой полоской газона перед фасадом. Круглолицая служанка проводила Спейда в просторную комнату с высоким потолком.

Он присел в кресло, но, когда служанка вышла, встал и прошелся по комнате. У стола, на котором лежали три книги, он остановился. На розовой, как лососина, обложке одной из них красным были нарисованы силуэты мужчины и женщины и молния, бьющая в землю между ними. Сверху черным шрифтом было напечатано:

Илай Хейвен
Разноцветные фонари

Спейд взял книгу и, вернувшись в кресло, рас-

крыл ее. На форзаце было посвящение — крупная неровная надпись синими чернилами:

> «Доброму старине Монете, который не забыл свой цвет светофора, на память об этом и днях минувших».

Небрежно пролистав книгу, Спейд рассеянно прочитал стихотворение:

Кредо

Слишком много их было
Тех, что не жили,
А небо коптили, как мы.
Слишком много их было
Жизнь что прожили
И умирали, как мы.

Оторвав взгляд от книги, Спейд увидел входящего в комнату мужчину в смокинге. Хозяин был небольшого роста, но держался очень прямо, так что даже при высоте шесть футов с небольшим показался Спейду рослым. Несмотря на возраст — уже за пятьдесят, — на его загорелом свежем лице не было ни одной морщинки, а яркие голубые глаза молодо смотрели из-под гладкого широкого

лба, обрамленного серебристым ежиком густых волос. В его приветливом спокойствии ощущалось чувство собственного достоинства.

Он кивнул на книгу, которую Спейд все еще держал в руках:

— Вам нравится?

Спейд широко улыбнулся.

— В этих делах я, видно, профан, — сказал он, положив книгу на место. — Хотя именно ради нее я пришел к вам, мистер Феррис. Вы знакомы с Хейвеном?

— Да, конечно. Присаживайтесь, мистер Спейд. — Он сел в кресло напротив сыщика. — Я знал его еще мальчишкой. Надеюсь, с ним не случилось ничего плохого?

— Еще не знаю, — ответил Спейд. — Я разыскиваю его.

Поколебавшись, Феррис сказал:

— Могу я спросить зачем?

— Вы знакомы с Джином Кольером?

— Да. — Опять Роджер Феррис помедлил, прежде чем ответить. Затем сказал: — Только между нами. Я владею, знаете ли, сетью кинотеатров на севере Калифорнии, и пару лет назад, когда у меня возникли некоторые затруднения, мне посоветовали обратиться к Кольеру — он помо-

гал в подобных случаях. Вот так я познакомился с ним.

— Ясно, — холодно заметил Спейд. — Вы не единственный, кто свел знакомство с Джином подобным образом.

— Но что у него общего с Илаем?

— Кольер хочет, чтобы я нашел его. Как давно вы виделись с Хейвеном?

— В прошлый четверг он заходил сюда.

— Во сколько он ушел?

— В полночь, вернее, чуть позже. Он пришел днем, около половины четвертого. Мы не виделись целую вечность. Я уговорил его остаться пообедать. Знаете, он выглядел каким-то жалким — я одолжил ему немного денег.

— Сколько?

— Сто пятьдесят, все, что нашлось в доме.

— Вы не знаете, куда он направился от вас?

Феррис отрицательно покачал головой:

— Он сказал, что позвонит на следующий день.

— Он звонил?

— Нет.

— Вы сказали, что знали его почти всю жизнь?

— Не совсем так. Он работал у меня лет пятнадцать или шестнадцать назад, когда я был владельцем труппы «Великие шоу-аттракционы

Востока и Запада» — сначала с компаньоном, а потом один. Я всегда относился к парню с симпатией.

— Сколько вы не виделись до прошлого четверга?

— Бог его знает, — ответил Феррис. — Я потерял его из виду много лет назад. А в прошлую среду, как гром среди ясного неба, приходит эта книга. Ни адреса, ни других зацепок, только эти слова на обложке. А на следующий день появился он, собственной персоной. Увидев, что он жив и здоров, я расчувствовался до слез. Значит, пришел он днем, и целых девять часов пролетели, как один миг, пока мы вспоминали старые времена.

— Он рассказывал вам, чем занимался все эти годы?

— Сказал только, что бродил по свету и брался то за одно дело, то за другое, принимая неудачи как должное. Нет, он не жаловался. Наоборот, мне едва удалось всучить ему эти сто пятьдесят монет.

Спейд встал.

— Большое вам спасибо, мистер Феррис. Я…

Хозяин перебил его:

— Не стоит благодарности. Если смогу быть чем-нибудь полезен, милости прошу.

Спейд взглянул на свои часы:

— Разрешите мне позвонить от вас в свою контору, узнать, нет ли новостей.

— Конечно, телефон в соседней комнате. Направо, пожалуйста.

Спейд поблагодарил и вышел.

Вернувшись, он молча, с окаменевшим лицом, стал сворачивать сигарету.

— Ну как, есть новости? — поинтересовался Феррис.

— Да. Позвонил Кольер и сказал, что я ему больше не нужен. Тело Хейвена с тремя пулевыми дырками нашли в каких-то кустах на выезде из Сан-Хосе. — Улыбнувшись, Спейд добавил вкрадчивым голосом: — Он мне говорил, что и сам способен кое-что выяснить.

Лучи утреннего солнца, пробиваясь сквозь шторы, лежали двумя масляно-желтыми прямоугольниками на полу, окрашивая в желтый цвет весь кабинет Сэмюэля Спейда.

Хозяин кабинета сидел за столом, задумчиво углубившись в газету. И даже не поднял головы, когда из приемной появилась Эффи Перрин.

— Пришла миссис Хейвен, — сообщила она.

Лишь после этого Спейд оторвался от газеты и сказал:

— Превосходно. Давай ее сюда.

В кабинет быстро вошла миссис Хейвен. Она была бледной и заметно дрожала, несмотря на меховой жакет и теплую погоду.

Она вплотную подошла к Спейду и сказала:

— Его убил Джин?

— Не знаю, — ответил Спейд.

— Я должна это знать! — закричала она.

Спейд взял ее за руки.

— Тише. Садитесь. — Он подвел Джулию к креслу и, усадив, спросил: Кольер не сообщил вам, что отказался от моих услуг?

Она ошеломленно уставилась на него:

— Сообщил — что?

— Вчера вечером сюда позвонил Кольер и просил передать, что, поскольку ваш муж найден, он больше не нуждается во мне.

Поникнув, она чуть слышно произнесла:

— Значит, он.

Спейд пожал плечами:

— Только абсолютно непричастный к случившемуся мог заявить такое в сложившейся ситуации; либо, наоборот, он виновен, но достаточно умен и имеет крепкие нервы, чтобы…

Джулия Хейвен, казалось, не слышала его. Подавшись вперед, она горячо заговорила:

— Но, мистер Спейд, вы не бросите так это дело? Он ведь не остановит вас?

В это время зазвонил телефон. Спейд, извинившись, поднял трубку.

— Да?.. Угу… Вот как? — Он поморщился. — Скажу чуть позже. — Он медленно отодвинул телефонный аппарат в сторону и повернулся к миссис Хейвен: — В приемной сидит Кольер.

— Он знает, что я здесь? — быстро спросила она.

— Не могу сказать. — Спейд встал, исподтишка внимательно наблюдая за женщиной. — Вы не хотите встречаться с ним?

Джулия закусила губу.

— Не в этом дело, — поколебавшись, ответила она.

— Отлично. Я приглашу его сюда.

Она протестующе подняла было руку, но тут же уронила ее. На бледном лице появилось сосредоточенное выражение.

— Делайте, что хотите, — тихо произнесла она.

Открыв дверь, Спейд сказал:

— Заходите, Кольер. Мы только что говорили о вас.

Кольер кивнул и прошел в кабинет — в одной руке трость, в другой шляпа.

— Как ты себя чувствуешь, Джулия? Ты должна была позвонить мне. Я отвезу тебя обратно в город.

— Я… я не соображала, что делаю.

Кольер внимательно смотрел на нее несколько секунд, а затем перевел мертвенный взгляд зеленых глаз на Спейда.

— Ну как, вам удалось убедить ее, что не я убил его?

— Мы еще не пришли к окончательному выводу, — сказал Спейд. — Я только успел подсчитать, сколько существует послов подозревать вас. Садитесь.

С несколько растерянным видом Кольер сел и спросил:

— Ну а дальше?

— Дальше появились вы.

Джин Кольер мрачно кивнул.

— Все в порядке, Спейд, — сказал он. — Я снова нанимаю вас. Теперь вы должны доказать миссис Хейвен, что я здесь ни причем.

— Джин! — придушенным голосом воскликнула женщина умоляюще протянув к нему руки. — Я и не считала, что ты… Я даже и думать не хотела, что это сделал ты… Но я так испугалась…

Закрыв лицо ладонями, она зарыдала.

Кольер подошел к ней.

— Ну будет, — сказал он. — Я ведь с тобой.

Спейд вышел в приемную, плотно закрыв за собой дверь.

Эффи Перрин перестала печатать письмо.

Лицо Спейда расплылось в широкой ухмылке.

— Кто-нибудь должен написать книгу о том, до чего странными порой бывают люди, — провозгласил он и направился к графину с водой. — Там у тебя должен быть номер Уолли Келлога. Позвони ему и спроси, где я могу найти Тома Минеру.

Вернувшись в кабинет, Спейд увидел, что миссис Хейвен уже перестала плакать.

— Простите меня, — сказала она.

— Пустое. — Спейд искоса взглянул на Кольера. — Значит, я снова на работе?

— Да. — Кольер откашлялся. — Если у вас нет ничего срочного к нам, я лучше отвезу миссис Хейвен домой.

— О'кей, только один вопрос. В «Кроникл» написано, что опознали его вы. Как вы там оказались?

— Я поехал туда сразу же, как только обнаружили тело, — не спеша пояснил Кольер. — Я же говорил вам, что имею собственных информато-

ров. Они и сообщили мне, что труп найден.

— Понятно, — сказал Спейд. — Я не прощаюсь. — И открыл дверь кабинета, выпуская пару.

Когда за ними закрылась наружная дверь, Эффи Перрин сообщила:

— Минера в номерах Бакстона на Арми-стрит.

Спейд поблагодарил девушку и зашел в кабинет за шляпой.

— Если через пару месяцев я не вернусь, — бросил он на обратном пути, — распорядись, чтобы поискали там мои кости.

…По грязному коридору Спейд подошел к обшарпанной зеленой двери с табличкой «411». Из-за двери доносились приглушенные голоса, но слов нельзя было разобрать. Он постоял немного, прислушиваясь, а затем постучал.

Явно измененный мужской голос спросил:

— Кто там?

— Мне нужен Том. Это Сэм Спейд.

В комнате наступила тишина, потом послышалось:

— Его здесь нет.

Взявшись за ручку, Спейд тряхнул хлипкую дверь.

— А ну, открывай! — прорычал он.

Дверь тут же открылась. За ней стоял смуглый

человек лет двадцати пяти, старавшийся придать беззаботное выражение своим бегающим черным глазам-бусинкам.

— Мне показалось, что это был не ваш голос, — сказал он. Безвольная складка губ делала его подбородок еще меньше, чем он был. Несвежая рубаха в зеленую полоску с расстегнутым воротом была заправлена в тщательно отглаженные серые брюки.

— Вот это правильно, сейчас тебе следует быть особо осторожным, мрачно заметил Спейд и прошел в комнату.

Здесь были еще двое мужчин, старавшиеся всем своим видом подчеркнуть, что им безразлично его появление.

Один из них, опершись на подоконник, полировал пилкой ногти. Другой, развалившись в кресле и положив ноги на край стола, читал газету. Взглянув на Спейда, они вернулись к своим занятиям.

— Я всегда рад приветствовать друзей Тома Минеры, — торжественно произнес детектив.

Минера, закончив возиться с замком, смущенно пробормотал:

— Гм, да… Мистер Спейд, знакомьтесь — мистер Конрад и мистер Джемс.

Конрад — тот, что стоял у окна, — среднего роста крепкий мужчина, чуть постарше Минеры, с крупными чертами лица и тусклым взглядом — изобразил намек на учтивость, махнув зажатой в кулаке пилкой.

Джемс, на секунду опустив газету, смерил детектива холодным оценивающим взглядом и, бросив: «Здорово, приятель», снова углубился в чтение. Как и Конрад, он был плотным, но выше, и, в отличие от последнего, в его облике сразу чувствовалась деловая хватка.

— Ага, — произнес Спейд, — все друзья покойного мистера Хейвена в сборе.

Конрад вздрогнул и, уколов палец пилкой, грубо выругался.

Минера облизал губы и зачастил с плаксивой ноткой в голосе:

— Но, Спейд, честно говорю вам, никто из нас не видел его прошлой недели.

Спейда, казалось, слегка позабавила горячность смуглого парня.

— Как по-твоему, за что его прикончили?

— Я знаю только то, что написано в газетах. Все карманы вывернуты наизнанку, не оставили даже спичечного коробка. — Он скривил рот. — Правда, насколько мне известно, у него последнее

время не было ни гроша, в тот четверг — тоже.

— А я слышал, что как раз в четверг вечером он разбогател, — вкрадчиво возразил Спейд.

В наступившей тишине Минера за спиной Спейда громко перевел дух.

— Может, ты и слышал, — проговорил Джемс, — а я нет.

— Он всегда работал с вами, парни?

Джемс неторопливо отложил газету и снял ноги со стола. Похоже, вопрос Спейда сильно задел его, но он постарался не показать виду.

— Послушай, на что это ты намекаешь?

Спейд изобразил удивление:

— Но ведь чем-то вы занимались, разве нет?

Минера обошел Спейда и стал к нему лицом.

— Напрасно вы так, Спейд, — сказал он. — Этот малый, Хейвен, был просто нашим знакомым. К тому, что его замочили, мы не имеем никакого отношения. Мы даже не знали об этом. Послушайте, мы…

Кто-то трижды тихо стукнул в дверь.

Минера и Конрад вопросительно взглянули на Джемса. Тот кивнул. Но Спейд быстро подошел к двери и открыл ее.

На пороге стоял Роджер Феррис.

Моргнув, Спейд удивленно уставился на Фер-

риса, Феррис с тем же выражением — на Спейда.

Затем, протянув руку детективу, он произнес:

— Я рад, что вижу здесь вас.

— Заходите, — сказал Спейд.

— Гляньте-ка на это, мистер Спейд. — Феррис вытащил из кармана грязноватый конверт без марки и дрожащей рукой подал Спейду.

Имя Роджера Ферриса и его адрес были напечатаны на машинке. Спейд вынул из конверта тонкую полоску дешевой белой бумаги и развернул ее. На ней было напечатано:

«Советуем зайти сегодня в 5 вечера в гостиницу Бакстона, № 411. Дело касается прошлого четверга».

Подписи не было.

— До пяти еще далеко, — заметил Спейд.

— Верно, — с готовностью согласился Феррис. — Но я решил не откладывать и пошел сразу же, как только получил письмо. В четверг у меня в гостях был Илай.

— Что это значит? — толкая Спейда, спросил Минера.

Спейд подержал у него перед носом записку, чтобы тот мог ее прочесть.

Прочитав, Минера пронзительно завопил:

— Клянусь, Спейд, я ничего не знаю об этом

письме!

— Может, кто-то другой знает? — поинтересовался детектив.

Конрад поспешно сказал: «Нет».

Джемс спросил: «Какое письмо?»

Спейд задумчиво посмотрел на Ферриса и медленно, словно размышляя вслух, произнес:

— Разумеется, Хейвен хотел подержать вас за кису.

Феррис покраснел.

— Что?

— Мошну потрясти, — терпеливо пояснил Спейд. — Ну, деньги вымогал. Шантажировал.

— Послушайте, Спейд. — Голос Ферриса звучал искренне. — Вы ведь и сами не верите тому, что сказали. Ну чем он мог шантажировать меня?

— «Доброму старине Монете… — Спейд цитировал посвящение мертвого поэта, — …который не забыл свой цвет светофора, на память об этом и днях минувших». — Он в упор взглянул на Ферриса из-под вопросительно поднятых бровей. — Какой цвет? Может быть, красный? На цирковом и эстрадном жаргоне «зажечь кому-то красный фонарь» означает сбросить на ходу с поезда, правильно? Я уверен, что угадал — красный. Хейвен знал, кому вы зажгли стоп-сигнал,

Феррис.

Минера отошел в сторону и опустился в кресло. Опершись локтями на колени, он стиснул ладонями виски и уставился пустыми глазами в пол перед собой.

Конрад тяжело дышал, словно бежал в гору.

Спейд обратился к Феррису:

— Ну?

Тот вытер вспотевшее лицо носовым платком, сунул его в карман и сказал просто:

— Да, он требовал у меня деньги.

— И вы прикончили его.

— Нет, я не убивал. — Взгляд голубых глаз Феррриса, смотревших прямо в желто-серые глаза Спейда, был ясен и тверд; таким же был его голос. Клянусь, не убивал. Позвольте мне рассказать по порядку, как все было. Я уже говорил, что он прислал мне книгу, и я сразу догадался, на что он намекал той надписью на обложке. На следующий день он позвонил и сказал, что собирается зайти в гости потолковать о прошлом и по старой дружбе занять у меня денег. Я знал, что он имел в виду, поэтому съездил в банк и снял со счета десять тысяч долларов. Это легко проверить в моем банке — «Си Менз Нэшнл».

— Непременно проверю, — откликнулся

Спейд.

— Но так много не понадобилось. Он оказался скромнее чем я думал, и мы сошлись на пяти тысячах. Оставшуюся половину я вернул в банк на следующий день. Вы можете проверить.

— Непременно проверю, — повторил Спейд.

— Я прямо заявил Хейвену, что не потерплю дальнейшего вымогательства и что эти пять тысяч первые и последние. Я дал ему подписать бумагу, что он помогал мне… в общем что мы сделали это вместе, и он подписал ее. Хейвен ушел от меня где-то в полночь, и больше я его не видел.

Спейд постучал пальцем по конверту:

— А это?

— Мальчишка-посыльный принес около полудня, и я сразу отправился сюда. Илай заверял меня, что никому не сказал ни слова, но кто знает. Поэтому я решил пойти, а там будь что будет.

Потемнев лицом, Спейд повернулся к остальным:

— Ну?

Минера и Конрад снова взглянули на Джемса, который, раздраженно поморщившись, сказал:

— Ладно, это мы послали ему письмо. А почему бы и нет? Илай был нашим другом и исчез сразу после того, как отправился поприжать этого ти-

па. А потом выяснилось, что Илай убит. Вот мы и послали этому господинчику любезное приглашение повидаться и объяснить нам, что к чему.

— Вы знали, что Хейвен отправился шантажировать его?

— Конечно. Мы были все вместе, когда ему пришла в голову эта мысль.

— Любопытно, как это случилось, — сказал Спейд.

Джемс ткнул перед собой растопыренными пальцами левой руки.

— Мы выпивали и травили разные истории — вы знаете, о чем вспоминают за бутылкой бывалые парни — что с кем приключилось когда-то. И он рассказал нам байку, будто видел однажды, как один тип вышвырнул другого из поезда прямо на дно каньона. Между прочим, он назвал этого парня — того, который выкинул, — Монета Феррис. Кто-то из нас спросил, как выглядел этот Феррис. Илай описал его, добавив, правда, что с тех пор прошло лет пятнадцать. И тогда один из нас, неважно кто, присвистнул и заявил: «Бьюсь об заклад, что это нынешний хозяин почти половины кинотеатров в штате. Держу пари, сказал он, — Феррис с удовольствием раскошелится, только бы эта история не всплыла!»

Мысль эта крепко втемяшилась Илаю в голову. Это было сразу заметно. Он немного подумал, а потом решил обдурить нас. Спросил, как зовут киношника, а когда ему сказали: «Роджер», притворился, будто огорчен, и соврал, что имя того парня было Мартин. Мы, понятное дело, подняли его на смех, и в конце концов он признался, что решил навестить этого господинчика. А когда в четверг утром он заглянул ко мне и сообщил, что приглашает вечером всю компанию к Поджи Хеккеру, все стало окончательно ясно.

— Как звали того джентльмена, которому зажгли красный свет?

— Он не сказал. Молчал, как индеец. Но сам он здесь ни при чем, нечего под него копать.

— Угу, — согласился Спейд.

— А потом он исчез. У Поджи он так и не появился. Мы пытались ему дозвониться часа в два ночи, но жена сказала, что он еще не вернулся домой. Мы, значит, прогудели в кабаке до четырех или пяти, а потом решили, что он надул нас. Мы попросили Поджи отослать счет ему и смылись. С тех пор я его не видел — ни живого, ни мертвого.

— Может быть, — вежливо заметил Спейд. — А вы уверены, что не поймали его наутро, не увезли за город и не обменяли ему пять кусков Ферриса

на три кусочка свинца, а потом не спрятали труп в кустах?..

В дверь дважды громко постучали.

Лицо Спейда просияло. Он подошел к двери и открыл ее.

Вошел молодой человек. Он был хорошо сложен, очень подвижен и держал руки в карманах летнего пальто. Едва переступив порог, он шагнул вправо и стал спиной к стене.

Следом за ним в дверях возник второй молодой человек и шагнул влево.

Они были совсем не похожи друг на друга, но благодаря одинаковой выправке, порывистым движениям и одной и той же позе — спиной к двери, руки в карманах, пристальный взгляд светлых глаз цепко держит сразу всю компанию — в первое мгновение показались близнецами.

В комнату вошел Джин Кольер. Он кивнул только Спейду, словно не заметил остальных, хотя Джемс сказал: «Привет, Джин».

— Есть новости? — поинтересовался у детектива Кольер.

Спейд кивнул.

— Похоже, что этот джентльмен, — он ткнул большим пальцем в сторону Ферриса, — был…

— Где здесь можно поговорить?

— Там дальше есть кухня.

Отрывисто бросив через плечо шустрым молодым людям: «Кто вякнет дайте в морду», Кольер последовал за детективом на кухню. Здесь он сел на единственный стул и уперся в Спейда немигающим взглядом выпуклых зеленых глаз.

Когда Спейд закончил рассказывать, Кольер задал ему вопрос:

— Ну, и что следует из всего этого?

Спейд внимательно посмотрел на него:

— Вам что-то стало известно. Я хочу знать что.

— Из речки, в четверти мили от того места, где он лежал, — сказал Кольер, — выудили пистолет. Это игрушка Джемса — на ней осталась вмятина после того, как у него однажды выбили ее из рук в Вальехо.

— Очень мило, — заметил Спейд.

— Слушайте дальше. Один парень по имени Тербер говорит, что в прошлую среду к нему пришел Джемс и нанял его следить за Хейвеном. Тербер сел ему на хвост в четверг днем, проводил к Феррису и позвонил Джемсу. Тот приказал караулить у дверей и сообщить ему, куда направится Хейвен после, но какая-то соседка-истеричка настучала легавым, что вокруг дома сшивается подозрительный тип, и около десяти они замели

Тербера.

Спейд вытянул губы трубочкой и стал внимательно изучать потолок кухни.

Взгляд Кольера оставался по-прежнему безжизненным, но круглое лицо залоснилось от пота, а голос стал сиплым.

— Спейд, — произнес он, — я хочу сдать его.

Детектив перестал рассматривать потолок; теперь он смотрел прямо в зеленые выпуклые глаза Джина Кольера.

— До сих пор я ни разу не поступал так ни с одним из моих людей, продолжал Кольер, — но сейчас вынужден. Джулия должна убедиться, что я ни при чем, даже если это сделал мой человек. Если я его сдам, она должна будет поверить мне, не так ли?

Спейд медленно кивнул:

— Думаю, должна.

Неожиданно Кольер отвел глаза в сторону и откашлялся, прочищая горло. Затем сказал жестким голосом:

— Ладно, пойдем.

Когда они вернулись из кухни, Минера, Джемс и Конрад сидели, а Феррис прохаживался взад и вперед по комнате. Шустрые молодые люди по-прежнему молча стояли на своем посту.

Кольер подошел к Джемсу.

— Где твоя игрушка, Луи? — спросил он.

Джемс потянулся было к левой стороне груди, но тут же опустил руку.

— О, я не захватил ее.

И в ту же секунду сильный удар затянутого в перчатку кулака Кольера вышиб его из кресла.

Вскочив, Джемс невнятно забормотал:

— Я не имел в виду ничего такого. — Он прижал руку к щеке. — Я знаю, что не должен был этого делать, шеф, но, когда он зашел ко мне и сказал, что боится идти к Феррису безоружным, а пушки у него нет, я отдал ему свою.

— И послал за ним Тербера, — добавил Кольер.

— Нам было просто интересно, чем это закончится, — промямлил Джемс.

— А сам ты не мог пойти туда или послать кого-то еще?

— После того, как Тербер переполошил весь квартал?

Кольер повернулся к Спейду:

— Вам помочь отвезти их, или вызовем казенный транспорт?

— Терпеть не могу самодеятельности, — ответил Спейд и пошел в коридор звонить по телефону-автомату.

Вернулся он с отрешенным выражением лица и задумчивым взглядом. Неторопливо свернул сигарету, прикурил и сказал Кольеру:

— Наверное, вы сочтете меня идиотом, но я готов поверить всему, что здесь наговорил ваш Луи.

Джемс, отняв руку от опухшей щеки, ошеломленно уставился на Спейда.

— Что такое? — взвизгнул Кольер.

— Ничего, — мягко ответил Спейд, — если не считать того, что вы слегка поторопились свалить все на него. — Сыщик затянулся и выпустил клуб дыма. Ну, подумайте сами, зачем ему было оставлять там свой пистолет, прекрасно понимая, что такое приметное оружие сразу же опознают.

— Вы что, считаете его гением? — язвительно спросил Кольер.

— Если эти парни шлепнули его, то зачем они ждали, пока труп найдут и заварится вся эта каша, а не обратились к Феррису сразу же? Зачем им было выворачивать карманы убитого, если он и так отдал им деньги? Не говоря уже о других несуразностях. Так поступает только тот, кто убивает по любой иной причине, но хочет инсценировать ограбление. — Спейд покачал головой. — Нет, вы слишком поспешили с выводами, Кольер. Зачем

им было…

— Погодите, — перебил его Кольер. — Меня сейчас больше волнует другое. Почему вы все время болтаете, будто я очень сильно озабочен тем, чтобы поскорее все свалить на Джемса?

Спейд пожал плечами:

— Наверное, чтобы как можно быстрее и как можно чище отмыться перед Джулией, а может, и перед полицией. И вы нашли козла отпущения.

— Что? — выдавил из себя Кольер.

Спейд небрежным жестом ткнул сигаретой в сторону Роджера Ферриса.

— Феррис, — мягко сказал детектив. — Разумеется, это он убил Хейвена.

Ресницы Кольера дрогнули, но все-таки он не моргнул. Спейд продолжал:

— Во-первых, он последний, кто видел Илая живым, а это всегда было неплохой уликой. Во-вторых, он единственный из всех, с кем я встречался до того, как нашли тело Илая, волновался, знаю ли я об этом. Все остальные считали, что я ищу парня, который просто ушел из дома. А он знал, что я охочусь за мертвецом, поэтому был вынужден позаботиться об алиби. Он даже не посмел выбросить книгу Илая, ибо ее прислали из магазина, что легко проверить. А кроме

того, кто-нибудь там мог прочесть надпись на ней. В-третьих, он единственный, кто считал Илая милым, вежливым, чистым пай-мальчиком — по тем же причинам. В-четвертых, история о вымогателе, который пришел в три пополудни, с легкостью получил пять тысяч и проболтался там до двенадцати, звучит просто по-идиотски. В-пятых, байка о бумаге, которую подписал Илай, еще глупее, хотя, разумеется, подделать такую бумагу проще простого. В-шестых, у него было больше оснований, чем у кого бы то ни было, желать Илаю смерти.

Кольер важно кивнул:

— Однако…

— Никаких «однако», — перебил его Спейд. — Вероятно, он проделал этот фокус с деньгами в банке: десять тысяч оттуда, пять — обратно, но это несущественная деталь. Он пригласил недалекого шантажиста к себе домой, заговаривал ему зубы, пока слуги не легли спать, потом отнял у него револьвер, посадил в машину и увез — может, уже мертвого, а может, пристрелил в тех кустах, — обыскал труп, дочиста выгреб все из карманов, чтобы, во-первых, его не сразу опознали, а во-вторых, заподозрили ограбление, выбросил пистолет в речку и поехал домой…

Спейд замолчал, прислушиваясь к звуку сирены на улице. Затем в первый раз с тех пор, как начал говорить, взглянул на Ферриса.

Лицо Роджера Ферриса было белым, как у мертвеца, но глаз он не отвел.

— У меня предчувствие, Феррис, — сказал Спейд, — что скоро мы выясним, кому вы зажгли красный свет. Вы, помнится, проговорились, что имели компаньона по увеселительному бизнесу, когда Илай работал на вас, а затем стали единоличным хозяином труппы. Нам не составит большого труда навести справки о вашем компаньоне — исчез ли он бесследно, умер своей смертью или жив-здоров поныне.

Феррис обмяк, словно из него вынули стержень. Облизав пересохшие губы, он произнес:

— Я хочу видеть моего адвоката. Я не желаю говорить, пока не встречусь с адвокатом.

— Что до меня, то я не возражаю, — сказал Спейд. — Вы, конечно, убийца, но я сам не люблю шантажистов. Мне кажется, что Илай написал им всем в своей книге неплохую эпитафию: «Слишком много их было…»